

Языковая интерпретация идеи одновременности и соотнесенности действий

Нуртазина М.Б.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Мақалада процессуалды әрекеттің немесе жағдаяттық қатардың, уақытша тәртібі жағдайындағы тілдік интерпретацияның процесі талданады. Автор уақыттың референциалдық белгілену мысалдарын процесс барысында қарастырады. Нәтижесінде уақыт категориясына субъективті маркировка жасалған және адам әлемі мен тілі суреттерін концептуализациялауда маңызды рөл атқаратын категория есебінде анықтайтын дифференциалды сипаттары анықталады. Бір уақыттылықтың доминантты уақытша қасиеті басқа қасиеттермен семантикалық кешенде үйлеседі.

In article is analyzed a process of language interpretation of the time order of remedial actions or event's rank. The author analyzes examples of referential designations of time as process, and also there are established the differential attributes defining a category of time as a category subjectively marked and carrying out important role in conceptualization of a picture of the world of the person and language as a result of language interpretation of idea of a simultaneity and correlation of actions. The dominant temporal characteristic as simultaneity is combined with the other distinguishing feature in the semantic complex.

Языковая интерпретация временного порядка включает динамичность «наступлений фактов» и статичность «длительностей» [1; 56–59, 2; 154–155]. В нашем языковом сознании, отражающем обыденное мышление, в котором до сих пор господствует ньютоновское отождествление времени с длительностью, понятие «одновременность» связывается с понятием «длительность», о чем писал еще А.А.Шахматов: «Категория преждевременности ассоциируется с представлением о результативности, а категория одновременности — с представлением о длительности» [3; 490]. Это проявляется и в том, что основным средством выражения одновременности является сочетание форм НСВ в так называемом конкретно-процессном значении, и в лингвистическом определении одновременности [1; 179, 3; 28, 4; 54]: «В предложении с *отношениями полной одновременности* сообщается о двух длительных явлениях, совпадающих во времени на всем протяжении своего существования», «предложения с *отношениями частичной одновременности* сообщают о таком соотношении двух явлений, при котором одно — не длительное — совпадает с каким-то моментом другого — длительного» [1; 72].

На закономерности функционирования видо-временных форм СВ и НСВ оказывает влияние признак локализованности / нелокализованности действий во времени [4; 15]. Вслед за А.В.Бондарко, локализованность / нелокализованность действия во времени мы понимаем как представление либо единичной, конкретной ситуации, занимающей определенное положение на оси времени (прикрепленной к определенному моменту или отрезку времени), либо ситуации повторяющейся, не занимающей определенного положения на оси времени [2; 122–132].

Характерным признаком временных соотношений одновременности является то, что все действия в пределах одного периода времени должны быть однородными с точки зрения их конкретности / обобщенности [4; 74]. Поэтому на следующем этапе анализа одновременности важным представляется вопрос анализа таких ситуаций в рамках конкретных единичных действий.

Каждый из вариантов содержит исследование соответствующих ситуаций и анализ средств их выражения.

Одним из важнейших условий реализации функции процессности при описании конкретного фрагмента действительности является признак перцептивности (наблюдаемости). В конкретном высказывании действие воспринимается в процессе его протекания, это действие «наблюдаемое» [1; 45–56, 2; 40–41]. Наблюдателем действий может быть как субъект описываемой ситуации, так и участник речевого акта.

При обозначении развивающихся процессов в рамках фиксируемого периода выявляется элемент динамичности. Передается динамика переходов от одного состояния в протекании действия к другому, более позднему; моменты t_1, t_2, t_3, t_n и т.д. соответствуют разным состояниям (этапам) развёртывания процесса.

Признак перцептивности находит эксплицитное выражение в СПП с изъяснительными придаточными и местоименно-соотносительной связью частей. Например: «*Мы уселись в кресла друг про-*

тив друга. Ну, помолчали. И вдруг я понял, почувствовал, догадался, что эта молодая женщина прихотью судьбы, чьей-то властью или как там еще предназначена мне» (Окуджава Б. Свидание с Бонапартом); *«Молчание на балконе некоторое время нарушала только песня воды в фонтане. Пилат видел, как вздувалась над трубочкой водяная тарелка, как отламывались ее края, как падали струйками»* (Булгаков М. Мастер и Маргарита).

В приведенных высказываниях используется преимущественно «изобразительный тип речи» [5; 9–12], в котором важным показателем актуальности ситуации, конкретности является наличие субъекта восприятия. Такая процессная ситуация связана с пошаговым изображением описываемого, с детализацией и конкретизацией происходящего с его показом [6; 14]. Представлены конкретно-процессные ситуации с признаком преднамеренности; перцептивность представлена как процесс — процессу наблюдаемого действия соответствует одновременный процесс наблюдения этого процесса.

На конкретность наблюдаемой ситуации могут указывать пространственные ориентиры, например: *«Когда вели через Тобольск, отец издали видел знакомый Тобольский каторожный централ: высоко на крутом берегу Иртыша над лугами и лесом серой плотной стеной темнели «пали», бревенчатый частокол, за «палями», невидимая, стояла еще одна каменная стена, и где-то там, внутри, среди каменных коридоров — брат»* (Трифонов Ю. Отблеск костра); *«Лека смотрел на свою руку, по которой ползла капля козлиной крови, и молчал»* (Лиханов А. Благие намерения). В данном случае элементы типа «через Тобольск», «на руку», «из вездехода» — это и показатели времени процесса, время его восприятия, и показатели места протекания процесса. В процессе восприятия элементы пространства и времени могут не дифференцироваться, а передаваться комплексно.

С точки зрения темпоральной заданности процессов выделяются два типа случаев одновременности действий, различающиеся по степени длительности: 1) процессные ситуации, включающие действия, однородные по степени длительности (выражается полная одновременность действий); 2) процессные ситуации, включающие действия, разные по степени длительности (выражается частичная одновременность действий).

Различные варианты семантики НСВ выявляются на основе определенных дифференциальных признаков; при этом выделяются те признаки, которые связаны с разными аспектами идеи времени, референциальным статусом участников ситуации, понятием контролируемости / неконтролируемости действия.

Рассмотрим ситуации «совмещающиеся действия, однородные по степени длительности» (полная одновременность действий), в которых выражается совпадение действий глаголов в конкретно-процессном значении на всем протяжении их проявления. Отметим, что глаголы НСВ, выражающие состояние субъекта (психические и эмоциональные), выступают не в процессной, а в нейтральной функции. Такие состояния не имеют конкретной протяженности во времени, но могут проследиваться как протекающие процессы. Разные типы состояний выделяются в работах [5; 15, 7; 144, 8; 45]. На реализацию временных отношений накладывает отпечаток и лексическое значение глагола. Например, особенность употребления глаголов слухового восприятия состоит в том, что они часто выступают вместе с глаголами зрительного восприятия, выражая обобщенный характер способа восприятия, например: *«Иванов глядел на своего сына, слушал его слова»* (Платонов А. Возвращение); *«Все трое некоторое время смотрели в окно, слушали глухие звуки улицы»* (Шукшин В. Вянет, пропадает).

Основанием объединения одновременных действий может быть характер их протекания, принадлежность к единой временной сфере, например: *«Возле вахты стояли конвоиры с винтовками в руках — в белом морозном тумане двигались какие-то незнакомые фигуры. Я стоял у стены и ждал очереди»* (Шаламов В. Колымские рассказы); *«Ярко горели лампы, и все пел и пел свою нехитрую песенку медный самовар-инвалид»* (Паустовский К. Прощание с летом).

В каждом из приведенных высказываний внимание сосредоточено на пространственном соположении предметов, перечне внешних признаков, едином временном периоде, в рамках которого осуществляются процессы. Еще А.Эйнштейн писал о том, что «говорить об одновременности двух событий имеет смысл не иначе как по отношению к некоторой координатной системе» [9; 249]. Указание на конкретность ситуации представлено имплицитно: отсутствуют какие-либо средства, которые прямо и однозначно указывали бы на локализованность действий во времени. Однако конкретность обстановки, определенность субъекта свидетельствуют о конкретности всей ситуации.

Одновременность процессов отчетливо проявляется при наличии лексических актуализаторов, которые в комплексе с глаголами НСВ подчеркивают синхронность осуществления действий. Например: *«И в ту минуту, когда Костогрыз еще хмурился и ковырялся в семейных обычаях стари-*

ны, *Пожуйшапка уговаривал себя пожалеть жену*» (Лихонос В. Наш маленький Париж); «**В ту минуту**, когда я собираюсь ложиться, широкая бледная полоса лунного света ясно озаряет место, где я лежу, и я вижу что-то темное и большое, лежащее шагах в пяти от меня» (Гаршин В. Четыре дня). Ср. также в следующих ССП: «Квас был крепок, играя, как шампанское, и весело и холодно сушился во рту, немного **пьянил и в то же время освежал**» (Куприн А. Черная молния); «Мать иногда скучала ими; но в этот раз попался нам хозяин — необыкновенно умный мужик, который своими рассказами о барине всех нас очень занял и очень смешил мою мать. Он как **будто хвалил** своего господина и **в то же время выставлял** его в самом смешном виде» (Аксаков С. Детские годы Багрова-внука). Как видим, действия частей связаны одновременной взаимообусловленной связью, объединены общим одинаковым отношением к единому временному периоду.

В некоторых высказываниях действия могут быть соотнесены как общее и частное, когда содержанием второго компонента раскрывается, дополняется некоторая часть первого компонента. Например: «- Давно ты здесь? — спросил Текутьев. — Еще матушка Катерина посадила нас тут, чтобы не забылось, на каком месте Потемкин преставился. Сказывались, сидите, покедова памятник ему не поставят. **Вот и сижу. Жду**» (Пикуль В. Фаворит); «Он (Ганин) с час **попивал кофе**, сидя у чистого огромного окна, и **смотрел на прохожих**» (Набоков В. Машенька). Вторая часть развивает и дополняет содержание первой части.

Рассмотрим разновидности одновременных отношений в рамках конкретных единичных ситуаций, связанных со следующими категориальными ситуациями: 1) «одновременность развивающихся явлений по степени интенсивности»; 2) «полная ограничительная одновременность» и 3) «пропорциональное соответствие двух взаимосвязанных действий по степени интенсивности качества или количества».

Одновременность развивающихся явлений по степени интенсивности действия передается СПП с союзом «по мере того как», например: «Дни в Лихаревке шли **горячие и тяжелые**; они начинали задышаться уже с утра. **По мере того как крепчала жара**, командование **переносило** начало рабочего дня на все более раннюю пору» (Грекова И. На испытаниях); «**По мере того как удалялись** они от земли, особенно после того, как Пегий пес вдруг скрылся из глаз за взгорбившейся чернотой воды, он **стал улавливать** некую смутную опасность, исходящую от моря, и почувствовал всю свою зависимость от моря» (Айтматов Ч. Пегий пес, бегущий краем моря).

Данный тип ситуации характеризуется бинарной структурой. Внимание сосредоточено на своеобразной функциональной зависимости компонентов — постепенное изменение одного действия ведет к пропорциональному изменению другого. Необходимым семантическим компонентом этой сопряженной ситуации (сопряженными являются такие ситуации, в которых обнаруживается семантическое взаимодействие категориальных ситуаций) является компонент одновременности, который выдвигается на передний план, а другие компоненты (аспектуальный, компаративный и каузальный) как бы синтезируются с этим доминирующим компонентом в составе иерархически организованного комплекса. Компонент аспектуальности заключается в соразмерном развертывании процесса (указание на нарастающее развитие интенсивности действия содержится в семантике инхоативных глаголов). Компонент каузальности проявляется в том, что одно действие стимулирует развитие другого, действия приобретают характер прямой или косвенной причинно-следственной зависимости. Действия представляют собой контролируемый субъектом процесс в аспекте интенсивности.

В структуре семантической иерархии содержится также компонент компаратива, указывающий на степень возрастания признака, например: «**По мере того как** жена становилась раздражительнее и требовательнее, и Иван Ильич **все более и более переносил** центр тяжести своей жизни в службу» (Толстой Л. Смерть Ивана Ильича); «Вот как бывает: **растишь — растишь сына, а он чужой. По мере того как** **взрослел** Вадим, **все чаще** они с матерью **ссорились**» (Грекова И. Вдовый пароход).

Элементы темпоральности (действия охватывают план прошедшего времени), персональности и модальности не сопряжены непосредственно с другими элементами указанного семантического комплекса (темпоральные ситуации относятся к числу категориальных ситуаций актуализационного типа и вместе с модальными и персональными ситуациями являются обязательными для любого высказывания) [1; 23–34].

Следующий вариант — «полная ограничительная одновременность» как полное временное совпадение действий передается синтаксической структурой — СПП с придаточным времени. Действие главной части ограничено протеканием действия придаточного на всем временном отрезке. Союз

«пока», фиксируя начальную и конечную границы, заключает в себе аспектуальный элемент длительности, например: «Пока мы умываемся, Ремзик, прикончив свою чернику, выхватывает у сестренки последнюю ветку и убегает» (Искандер Ф. Праздник ожидания праздника); «Пока Федор лежал в госпитале, отъедался, отсыпался, бегая в самоволку на костылях, шло время» (Тендряков В. Свидание с Нефертити).

Ограничительная длительность передается формой НСВ в конкретно-процессном значении, элемент протяженности содержится в семантике союза «пока» [8; 45]. Совпадение временных границ соотносимых длительных действий может поддерживаться лексическими конкретизаторами, например, «все время»: «Все это время, пока я лежал, мечтая только, чтоб не в голову попало, он (ординарец Никольского) под скатом в бомбовой воронке стирал» (Бакланов Г. Навеки — девятнадцатилетние); «И Медведев, смеиваясь над собой, все время, пока листал свежие газеты, чувствовал этот жалкий остаток» (Белов В. Все впереди). Такие значения передают и СПП с союзом «когда»: «Рыбаков, мой товарищ, набирал ягоды в консервную банку в наш перекур и даже в те минуты, когда Серошанка смотрел в другую сторону» (Шаламов В. Колымские рассказы. Ягоды).

Возможно употребление глаголов СВ, когда лексические средства «выдвигают» на передний план значение одновременности действий, например: «Кот начал шаркать задней лапой, передней и в то же время выделывая какие-то жесты, свойственные швейцарам, открывающим дверь» (Булгаков М. Мастер и Маргарита); «Аночка не подала, а точно выбросила навстречу Кириллу легкую и немного длинноватую руку, в то же время шагнул к нему неслышно» (Федин К. Первые радости). Четко передают значение одновременности и лексические показатели типа «при этом», например: «Тут иностранец отколол такую штуку: встал и пожал изумленному редактору руку, произнеся при этом слова: «Позвольте вас поблагодарить от всей души!»» (Булгаков М. Мастер и Маргарита).

Характер одновременных отношений нередко осложняется компонентами противопоставления, сопоставления, обусловленности. Рассмотрим такие случаи.

Третий вариант — «пропорциональное соответствие двух взаимосвязанных действий по степени интенсивности качества или количества» достаточно частотен, где основное внимание в данных ситуациях сосредоточено на функциональной зависимости двух сопряженных процессов — возрастающая степень проявления признака в протекании одного процесса ведет к пропорциональному изменению другого. В качестве опорного компонента присутствует компаратив. Данный тип ситуации А.В.Бондарко относит к аугментативно-соотносительному варианту процессной ситуации [1; 146], например: «Пушкин, встретившись в Петербурге с Собаньской, написал ей по-французски следующее письмо: «Сегодня 9-ая годовщина дня, когда я вас увидел в первый раз. Этот день был решающим в моей жизни. Чем более я об этом думаю, тем более убеждаюсь, что мое существование неразрывно связано с вашим»» (Лотман Ю. Беседы о русской культуре); «Она (война) ведь будет еще очень длинная, и чем дальше она будет тянуться, тем больше будут цениться люди, которые ее начали с начала и дожили до конца» (Симонов К. Дни и ночи).

В состав комплекса сопряженных ситуаций входят семантические элементы: 1) аспектуальный компонент соотносительности действий по степени проявления предикативных признаков — представлены глаголы НСВ, выражающие нарастание, развитие и усиление действий (возможно употребление глаголов аугментативного и инхоативного способов действия: «оживляться», «сгущаться» и др.); 2) таксисный компонент одновременности действий; 3) компаративный компонент — изменение (ослабление или усиление) интенсивности одного действия ведет к пропорциональному изменению другого; 4) каузальный компонент — одно действие выступает как основание того, о чем утверждается в другом; 5) качественный компонент оценки меры длительности действия.

Доминирующую роль аспектуального и качественного компонентов, выражающих значение пропорционального соответствия, подчеркивает целый ряд языковых средств: а) процессный интенсификатор «все», заключающий в себе семантику напряженности и усиливающий интенсивность процесса, например: «Чем больше слушал Кучум эти слова своего друга, тем все значительнее серело его лицо» (Платонов А. Котлован); б) значение пропорционального соответствия и экспрессивность конкретизируются повторением лексем типа «страшнее и страшнее», «дальше и дальше», «бессильнее и ничтожнее»: «Уже две недели, как я перестал ходить в академию: сижу дома и пишу. Работа совершенно измучила меня, хотя идет успешно. Чем ближе она подвигается к концу, тем все страшнее и страшнее кажется мне то, что я написал» (Гаршин В. Художники); «Но чем дальше и дальше шло время, тем строже и строже он (отец Сергей) устанавливал свою жизнь, отказываясь от всего излишнего» (Толстой Л. Отец Сергей).

Наряду с количественной оценкой меры длительности повтор служит и средством выражения градуирования динамического, процессуального признака, выполняя прагматическую функцию — выражает субъективно-оценочное значение к описываемому положению дел; в) уточнению динамичности ситуации способствует наличие антонимических отношений, тогда актуальной становится противопоставленность актантов: «Князь Андрей, говоря это, был еще менее похож, чем прежде, на того Болконского, который, развалившись, сидел в креслах Анны Павловны и сквозь зубы, щурясь, говорил французские фразы. Видно было, что чем безжизненнее казался он в обыкновенное время, тем энергичнее был он в минуты раздражения» (Толстой Л. Война и мир); «Чем больше времени прошло в этом тяжелом, пустом ожидании, тем меньше его для ожидания оставалось» (Распутин В. Последний срок).

Итак, перед нами единый, иерархически организованный комплекс, в котором элементы находятся в разных отношениях с доминантой. Иерархически доминирующими компонентами являются временной, аспектуальный и качественный компоненты, непосредственно связанные с таксисным и каузальным, которые также важны, но находятся на более низкой ступени в семантической иерархии компонентов.

Список литературы

1. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / Вступ. ст. Е.В.Клобукова. — 3-е изд. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.
3. Нуртазина М.Б. Опыт функционально-коммуникативного анализа семантики таксиса. — Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2008. — 334 с.
4. Смирнов И.Н. Выражение повторяемости и обобщенности действия в современном русском языке. — СПб.: Наука, Сага, 2008. — 160 с.
5. Золотова Г.А. Категория времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. — 2002. — № 3. — С. 8–29.
6. Leinonen M. Russian aspect, «temporalnaja localizacija» and definite / indefinite. — Helsinki // Neuvostoliitoo-Instituutin vuosikirja. — 1982. — Vol. 27. — P. 309.
7. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира: на мат. русской грамматики. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 576 с.
8. Зализняк А.А. Контролируемость ситуации в языке и в жизни // Логический анализ языка: Модели действия. — М.: Наука, 1992. — С. 138–144.
9. Эйнштейн А. Физика и реальность. — М.: Наука, 1965. — 359 с.